

ЧЕБАКОВСКАЯ Александра Вячеславовна / CHEBAKOVSKAYA Aleksandra

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk
chebakovskaja@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ 1920-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ КАРЕЛИИ)*

A SOCIAL PORTRAIT OF A 1920s JUVENILE OFFENDER
(BASED ON THE ARCHIVAL RECORDS OF KARELIA)

Annotation: In the first decade of the soviet regime a rapid growth of juvenile crime took place that resulted from the events of the previous period. This article attempts to introduce a social portrait of a 1920s juvenile offender on the basis of the documents from the Juvenile Affairs Commission of the Autonomous Karelian Soviet Socialist Republic. The characteristics of juvenile offenders as well as their social types are presented on the basis of the analysis of questionnaires.

Ключевые слова / Keywords: Советская Карелия, 1920-е гг., социальная история, детская беспризорность, несовершеннолетние правонарушители, Комиссия по делам несовершеннолетних АКССР / Soviet Karelia, 1920s, social history, homelessness among children, juvenile offenders, the Juvenile Affairs Commission of the Autonomous Karelian Soviet Socialist Republic.

Следствием Гражданской и Первой мировой войн, голода, эпидемий и разрухи стала детская преступность, которая в молодом Советском государстве приняла огромные размеры. К 1920 г. по сравнению с 1913 г. она возросла более чем вдвое и продолжала увеличиваться¹. Около 75 % преступлений несовершеннолетних совершались беспризорниками. Детская преступность в сложившихся условиях определялась смещением моральных ценностей у детей вслед за взрослыми и необходимостью самостоятельно добывать средства к существованию. Архивные материалы Автономной Карельской Советской Социалистической Республики (АКССР с 1923 г., в 1920—1923 гг. — Карельская Трудовая Коммуна) дают представление об уровне и динамике детской преступности на этой территории. Если принять число правонарушений в 1920 г. за 100 %, то движение этого показателя в последующих годах выразится следующим образом: 1922 г. — 82 %, 1923 г. — 44 %, 1924 г. — 100 %, 1925 г. — 114 %². Из отчёта Отдела социального воспитания Наркомпроса АКССР следует, что резкое понижение детской преступности в 1923 г. было связано с изъятием из ведения этого ведомства дел о несовершеннолетних с 16 до 18 лет. В свою очередь,

---

* Исследование выполнено в рамках плановой темы Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН № 115022540014.

¹ Детская дефективность, преступность и беспризорность: По материалам I Всероссийского съезда 24/VI — 2/VII 1920 г. М., 1922. С. 19. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005523916#?page=1> (13.12.2017).

² Национальный архив Республики Карелия (далее — НА РК). Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 10. Л. 62.

повышение числа правонарушений в 1924—1925 гг. было вызвано разрешением свободной торговли спиртными напитками³. Как видим, при некотором снижении числа зарегистрированных правонарушений в начале 1920-х гг., к середине десятилетия наблюдается рост их численности.

Эта картина в общих чертах совпадала с отразившейся в исследованиях историков ситуацией в стране. Показательно, что число работ по социальной истории детей за последние годы значительно возросло, при этом остаётся ряд неразработанных вопросов, одним из которых является социокультурная характеристика малолетнего правонарушителя, беспризорника, ребёнка-сироты и определение региональных особенностей, специфических черт общего «портрета» этого социокультурного типажа.

Первые штрихи социокультурного портрета советского малолетнего правонарушителя были обозначены в публикациях правоведов, педагогов и специалистов по социальной работе, обратившихся к теме охраны детства уже в 1920-е гг. Большое количество работ «по свежим следам» событий было связано с практической деятельностью тех, кто решал проблему ликвидации беспризорности, преступности, с желанием привлечь к ней внимание общества. Отметим публикации М. Н. Гернета⁴, В. И. Куфаева⁵, П. И. Люблинского⁶, в которых раскрыты факторы появления детской беспризорности и преступности. В трудах Е. С. Лившиц⁷, Маро (М. И. Левитиной)⁸, Л. М. Василевского⁹ показана связь детской безнадзорности с ростом преступности. Стоит отметить, что ещё в 1920-е гг. развернулась дискуссия по поводу причин детской безнадзорности и преступности. Одни считали, что поведение детей связано с врождённой дефективностью и психологическими отклонениями, другие усматривали причину в материальной и воспитательной заброшенности.

В дальнейшем в советской историографии речь уже шла о трудностях, с которыми столкнулась новая власть в борьбе за спасение детей, об успешной ликвидации детской беспризорности и преступности. Появлялись работы юристов, которые описывали развитие пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних

---

³ Там же. Д. 98. Л. 62.

⁴ Гернет М. Н. Социально-правовая охрана детства за границей и в России. М., 1924.

⁵ Куфаев В. И. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних в РСФСР за 1921 г. // Народное просвещение. 1924. № 105. С. 4—5; *Его же*. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. М., 1927. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01008473706#?page=1> (13.12.2017); *Его же*. Юные правонарушители. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1925.

⁶ Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки). М., 1923. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003179687#?page=1> (13.12.2017); *Его же*. Методика социального обследования детства. М., 1928.

⁷ Лившиц Е. С. Детская беспризорность и новые формы борьбы с нею. М., 1924; *Её же*. Социальные корни беспризорности. М., 1925.

⁸ Маро (Левитина М. И.). Беспризорные: Социология. Быт. Практика работы. [М.], 1925. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005523816#?page=1> (13.12.2017).

⁹ Василевский Л. М. Беспризорность и дети улицы. Изд. 2-е, доп. и испр. Харьков, 1925.

преступников, изменения государственной политики по отношению к ним¹⁰. Эти подходы задавали определённую рамку для советской художественной литературы, где создавался стереотипный портрет ребёнка-правонарушителя, беспризорника, которого советская власть вывела «в люди».

В историографии постсоветского периода заметно постепенное смещение исследовательского интереса в сторону комплексного анализа политики Советского государства и практической педагогической работы с малолетними правонарушителями. В 1990-х гг. наметилось возрождение внимания к проблемам беспризорности, которая вновь стала социальным бедствием для России. В исследовании Н. А. Рябиной¹¹ на материалах губерний Верхнего Поволжья рассмотрены вопросы, связанные с ликвидацией детской беспризорности и преступности в 1920-е гг. Автор отмечает, что усилия государства позволили значительно снизить уровень детской беспризорности к 1928 г. в отличие от детской преступности, которая сохранялась на высоком уровне.

Исследователи определяют источники, масштабы и причины детской преступности, характеризуют различные формы борьбы с ней, деятельность государственных и общественных организаций в этом направлении, но не касаются вопросов социальных характеристик детей-правонарушителей¹².

Применительно к Карелии проблема социокультурного облика малолетних правонарушителей не изучалась. Вместе с тем заслуживают внимания следующие вопросы. Каковы были социальное происхождение этих детей, их половозрастной состав? Какой была среди них доля беспризорников и сирот? Как подходили к оценке поведения детей сотрудники учреждений, работающих с этими категориями детей? В архивных поисках ответов на эти вопросы мы пока не получили исчерпывающих сведений, однако определённое продвижение в понимании проблемы дают документы Комиссии по делам несовершеннолетних 1920-х гг. Нами были проанализированы материалы за 1920—1929 гг., в общей сложности протоколы около 60 заседаний.

---

¹⁰ *Астемиров З. А.* Трудовая колония для несовершеннолетних. М., 1969; *Болдырев Е. В.* Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних. М., 1964; *Миньковский Г. М.* Основные этапы развития советской системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1967. Вып. 6. С. 37—74.

¹¹ *Рябина Н. В.* Детская беспризорность и преступность в 1920-е годы: (По материалам губерний Верхнего Поволжья). Ярославль, 1999.

¹² *Бехтерева Л. Н.* Уголовная преступность в Удмуртии в условиях нэпа: факторы роста и меры противодействия // Новый исторический вестник. 2016. № 2. С. 45—59; *Блинов М. Л.* Из истории социальных отношений в Ижевске в 1920-е гг.: борьба с хулиганством, пьянством и детской преступностью // ЛОКУС: Люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 3. С. 31—42; *Маслова О. Б.* Система правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей в советской России в начале 1920-х гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 11. С. 96—101; *Шабельникова Н. А.* Особенности профилактики преступности несовершеннолетних в 1920-е гг.: исторический опыт // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 33—37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-profilaktiki-prestupnosti-nesovershennoletnih-v-1920-e-gg-istoricheskii-opyt> (13.12.2017).

Специалисты 1920-х гг. отмечали, что в центре внимания Комиссии стояло не деяние-правонарушение, а именно личность несовершеннолетнего, его воспитание и общественно-полезное развитие¹³. Дела Комиссии содержат заявления потерпевших, протоколы задержания и допросов несовершеннолетнего, постановления инспекторов Отдела уголовного розыска и Комиссии по делам несовершеннолетних. Во время расследований сотрудники Комиссии вели записи в форме опросного или статистического листа, в которых описывали малолетних преступников и их правонарушения. Эти документы отличались по форме. Если в опросный лист ответ заносился в свободные графы, то в статистическом листе необходимо было выбрать подходящий вариант готового ответа или кратко вписать недостающие сведения. Целью данных листов было, прежде всего, установление обстоятельств, имеющих значение для изучения личности несовершеннолетнего и условий его жизни. В инструкции по заполнению листов говорилось, что они служат материалом для ознакомления с деятельностью Комиссии по делам несовершеннолетних. Вопросы, которые фиксировались в опросных листах, можно объединить в смысловые группы: путь малолетнего правонарушителя к девиантному (асоциальному) поведению; влияние семьи и школы на его поведение; половозрастные характеристики, физическое состояние и внешний вид ребёнка; круг интересов; подходящие пути и методы исправления малолетнего правонарушителя. В целом этот вид документа позволяет выявить в общих чертах социальный облик малолетнего правонарушителя в Карелии в 1920-х гг., что и является целью данной статьи.

Специалисты Комиссии после задержания правонарушителя начинали заполнение документов с описания внешнего вида ребёнка: каковы одежда и вещи, имелись ли при себе деньги. Чаще всего отмечалось, что одежда поношенная, старая, нередко рваная. При этом встречаются такие варианты: «рваное пальто, солдатская серая шапка, рваные отцовские сапоги»¹⁴, «поношенный пиджак, такие же штаны, старая ситцевая рубашка, поношенные сапоги»¹⁵. Денег и вещей у детей при себе не было.

Правонарушения совершались в основном детьми школьного возраста. Так, в 1920—1929 гг. малолетними преступниками, проходившими через рассмотрение Комиссии в г. Петрозаводске, были дети в возрасте от восьми до семнадцати лет. Анализ гендерного состава несовершеннолетних правонарушителей показывает, что подавляющую часть прошедших Комиссию за 1920—1929 гг. составили мальчики. Так, за 1920 г. через Олонецкую губернскую комиссию прошло 84 дела

¹³ Куфаев В. И. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. С. 47.

¹⁴ НА РК. Ф. Р-282. Оп. 3. Д. 187. Л. 12.

¹⁵ Там же. Д. 112. Л. 7.

о 155 несовершеннолетних, из них 120 мальчиков, 35 девочек. За 1921 г. через Комиссию прошло 283 несовершеннолетних, из них 222 мальчика и 61 девочка. Количество правонарушений, совершённых девочками, составляло примерно треть на протяжении всего десятилетия, существенных статистических отклонений скачков в этом отношении не наблюдалось. Л. М. Василевский беспристрастно отмечал, что у девочек часто не хватает необходимых для преступного акта свойств — активности и самообладания, энергии и инициативы, изобретательности и даже просто воображения¹⁶.

Опросные листы содержат весьма скудные сведения о состоянии здоровья. В основном отмечалось, что правонарушитель здоров или что физическое и психическое состояние его удовлетворительное. В отдельных случаях выявлялись такие болезни, как малокровие и истощение, что было связано, прежде всего, с отсутствием нормальных условий жизни.

Показательной характеристикой является уровень образования малолетних правонарушителей. Сами по себе грамотность и образование не являются решающими факторами, влияющими на преступность, но отсутствие образования, а тем более грамотности, говорят о тех условиях, в которых ребёнок рос и воспитывался. В 1920 г. треть задержанных несовершеннолетних была неграмотна, к числу грамотных относили даже тех, кто плохо читал и писал. Такая же ситуация отмечалась и в 1922 г., а вот в 1925 г. зафиксировано около половины неграмотных правонарушителей. Школьники бросали учебные заведения по различным причинам: одни приостанавливали занятия по болезни, другие — «по собственному легкомыслию и лени», третьи — ввиду бедности и отсутствия одежды, четвёртые — по болезни или смерти родителей, в результате чего им приходилось помогать вести домашнее хозяйство или идти на заработки. Высокий процент ухода из школы связан с тем, что дети понимали необходимость своей помощи семье. Единичный случай ухода в 1922 г. был вызван, по словам ребёнка, тем, что в школе плохо учили. Отношение детей к книге во многом зависело от их умения читать. Большинство читающих брали в руки книги, которые находились дома или в школьной библиотеке, читали романы, стихи, фантастические рассказы, сказки, рассказы о путешествиях.

Специалисты фиксировали информацию о владении ребёнком тем или иным ремеслом. Единицы правонарушителей могли похвастаться умением что-либо производить своими руками (вязание чулок, слесарное или столярное ремесло, крестьянские работы).

---

¹⁶ *Василевский Л. М.* Беспризорность и дети улицы. С. 21.

Среди малолетних преступников были выявлены такие вредные привычки, как курение, распитие алкогольных напитков, азартные игры. В 1920 г. треть правонарушителей отметили, что курят, этот показатель увеличивался к 1925 г. и составлял около 50 %. Распитие алкогольных напитков происходило, со слов правонарушителей, только в отдельных случаях: либо в праздник, либо при угощении отцом или братом. В качестве азартных игр фигурировали карты.

Около половины малолетних правонарушителей любили посещать киносеансы, другие совсем не ходили в кино, и это было связано с отсутствием или денег, или — в некоторых местностях — соответствующих заведений. Власти были обеспокоены вредным влиянием отдельных фильмов на состояние детской нравственности. 19 октября 1920 г. вопрос о посещении детьми кинематографа обсуждался на заседании Комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей при Губернском подотделе охраны детства. Было решено не допускать детей на фильмы, программы сеансов которых не имели для них воспитательного значения¹⁷. Однако на практике эта задача решалась с большим трудом, поскольку притягательная сила кино для детей была велика. Некоторые подростки-правонарушители посещали театральные представления и танцевальные вечера.

Детская преступность в значительной мере определялась условиями жизни детей. Не случайно имущественные преступления, в основном кражи и соучастие в них, лидировали в общем кругу преступлений. В 1920 г. Олонецкой Губернской Комиссией по делам несовершеннолетних были рассмотрены материалы по обвинению в совершении 103 краж разного характера: кражи (иногда со взломами) продуктов, денег, одежды, топлива. С целью кражи несовершеннолетние подделывали документы личности и ордера. Малолетними правонарушителями совершались и другие преступления: порча инвентаря, «саботаж по службе» (отказ от работы), спекуляция, оскорбление личности, нелегальный переход государственной границы; 5 % всех правонарушений составляли убийства людей или животных, но они чаще всего носили случайный характер. Например, дети совершали убийства по неосторожности из заряженных ружей, которые были оставлены охотниками или красноармейцами. Единичными случаями нарушений закона являлись картёжная игра, «шпионаж и контрреволюция»¹⁸, «национальные выступления»¹⁹, выразившиеся в высказываниях и

---

¹⁷ НА РК. Ф. Р-282. Оп. 2. Д. 3. Л. 4.

¹⁸ Там же. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 906. Л. 49.

¹⁹ Там же.

оскорбления личности. В отчётах Комиссии отмечалось, что «шпионаж и контрреволюция» являлись «необоснованным недоразумением»²⁰.

С 1920 по 1921 г. количество краж увеличилось в два раза, что было связано в большинстве случаев с голодом, нуждой и ненормальными семейными условиями. Только два случая были признаны проявлением kleptomании²¹. Со второй половины 1920-х гг. имущественные преступления пошли на убыль в связи с улучшением экономического состояния края.

В графе опросного листа «Жизнь обвиняемого до совершения общественно-опасного действия» со слов правонарушителей отмечались те трудности, с которыми они столкнулись. Многие остались без матери или отца ещё в дошкольном возрасте, перестали ходить в школу либо по причине болезни, либо в связи с необходимостью помогать семье. Больше половины малолетних правонарушителей воспитывались в неполных семьях, жили с отцом или матерью. Это ситуация чаще была вызвана смертью одного из родителей. Гибель кормильца приводила к тому, что за ребёнком не осуществлялся должный надзор, так как матерям приходилось выходить на работу. В итоге ребёнок оказывался предоставлен сам себе. В целом любая неполная семья способствовала совершению правонарушений несовершеннолетними, особенно если она была материально не обеспечена. Были случаи, когда одинокие отец или мать вступали во второй брак или дети воспитывались старшими братьями или сёстрами, бабушками и дедушками, иногда крёстными родителями.

Для второй половины 1920-х гг. характерно изменение состава несовершеннолетних преступников: детей беспризорных, как правило сирот, сменили дети безнадзорные, дети из семьи. Это связано с проведением в жизнь целой системы мероприятий воспитательного и профилактического характера в борьбе с детской беспризорностью. Тенденция уменьшения уличной беспризорности сказалась и на уменьшении беспризорных среди правонарушителей.

Как следует из документов Комиссии, в полных семьях, как правило, отец работал, а мать занималась домашним хозяйством. Инспекторы при описании семьи обращали внимание на возраст родителей, род их занятий, вредные привычки, материальное положение, отношение к ребёнку, приводили сведения о братьях, сёстрах и родственниках, их судимости. Возраст родителей несовершеннолетних преступников в рассматриваемых документах колеблется от 45 до 60 лет. Малолетние правонарушители происходили, в основном, из семей крестьян и рабочих, это

---

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Д. 70. Л. 2.

подтверждается данными исследований, опубликованных в 1920-х гг. Специалисты, используя общероссийские материалы, отмечали, что большинство детей-правонарушителей являлись выходцами из классов рабочих и беднейших крестьян, как экономически необеспеченных, что подтверждает влияние социально-экономических причин на развитие детских правонарушений. Имущественное положение родителей отражалось на характере и качестве детских правонарушений. Например, у детей необеспеченных слоёв населения более частыми являлись такие правонарушения, как кражи, в то время как для детей более или менее обеспеченных типичными являлись такие правонарушения, как хулиганство, оскорбления словами или действиями, то есть правонарушения, которые не связаны с необходимостью добывания средств к существованию²². Согласно материалам по АКССР, у большинства юных правонарушителей родители были ремесленниками, чернорабочими, рабочими на заводах, служащими рабочего труда, т. е. людьми низкооплачиваемых профессий. Материальное положение таких семей характеризовалось как удовлетворительное или бедное. Несовершеннолетние содержались на средства своих законных представителей, но некоторые дети, ввиду материальных трудностей семьи, шли работать. Подростки помогали в ведении домашнего хозяйства, работали рассыльными, пастухами, конюхами, сторожами, санитарками или уборщицами, служили в типографии, возили дрова или вещи пассажиров железнодорожного вокзала в Петрозаводске. Заработанные деньги они отдавали своим родителям, но некоторые тратили на покупку или починку своей обуви, одежду, табак и мелкие расходы. И всё же в отчётах инспекторов, в основном, отмечается, что родители заботятся о сыне или дочери.

Отметка о судимости родственников позволяет определить, в какой семье воспитывался несовершеннолетний, имелись ли конкретные примеры для детей в совершении дурных поступков. В 1920 г. зафиксированы только отдельные случаи, когда родители также были привлечены к ответственности, в одном случае отец находился в тюремном заключении за пьянство и кражу, в другом — за побои, нанесённые женщине. Процент правонарушений родственников рос на протяжении 1920-х гг.: за кражи, спекуляции, пьянство, продажу спирта привлекались теперь не только родители, но и старшие братья.

Работники Комиссии по делам несовершеннолетних и исследователи 1920-х гг. дифференцировали несовершеннолетних правонарушителей в зависимости от характера преступления, различая случайную и социально запущенную преступность. «Случайные преступления» совершались под влиянием внешних факторов, дети были психически

---

²² Куфаев В. И. Юные правонарушители. С. 4.

и физически здоровы. Считалось, что такие правонарушения не носили большой общественной опасности, повторных задержаний не было. Социально запущенные дети были неграмотными, не знали ремесла, иногда оказывались «не приспособленными к окружающим условиям», материально не обеспеченными. Такие дети часто замечались в совершении повторных правонарушений. По отношению к правонарушителю Комиссия по делам несовершеннолетних определяла меры медико-педагогического воздействия. В основном это были беседы, замечания, надзор инспекторов или родителей за поведением подростка, реже — устройство в воспитательные учреждения.

Не всегда опросные листы заполнялись тщательно и добросовестно, но на основе имеющихся документов можно, тем не менее, представить собирательный портрет типичного малолетнего правонарушителя. Это мальчик в возрасте от десяти до шестнадцати лет. Если в первой половине 1920-х гг. правонарушитель в большинстве случаев — ребёнок-беспризорный или из неполной семьи, то во второй половине — живущий в семье. Психическое и физическое состояние здоровья удовлетворительное. Малограмотен или совсем неграмотен из-за того, что бросил школу, чтобы помогать дома по хозяйству или пойти на работу. Ребёнок, находясь в условиях неблагоприятной социальной среды, был склонен к восприятию нездорового, нехорошего. Оставаясь же без надлежащего воспитательного присмотра, он постоянно подвергался дурному влиянию улицы. Отсутствие средств или свободного времени не позволяло таким детям посещать места зрелищного характера, зато вредные привычки становились частым явлением среди малолетних правонарушителей, а самыми распространёнными являлись курение и азартные игры.

Список литературы

Астемиров, З. А. Трудовая колония для несовершеннолетних / А. З. Астемиров. — Москва : Юридическая литература, 1969. — 120 с.

Бехтерева, Л. Н. Уголовная преступность в Удмуртии в условиях нэпа: факторы роста и меры противодействия / Л. Н. Бехтерева // Новый исторический вестник. — 2016. — № 2. — С. 45—59.

Блинов, М. Л. Из истории социальных отношений в Ижевске в 1920-е гг.: борьба с хулиганством, пьянством и детской преступностью / М. Л. Блинов // ЛОКУС : Люди, общество, культуры, смыслы. — 2016. — № 3. — С. 31—42.

Болдырев, Е. В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних / Е. В. Болдырев. — Москва : Наука, 1964. — 368 с.

Василевский, Л. М. Беспризорность и дети улицы / Л. М. Василевский. — Изд. 2-е, доп. и испр. — Харьков : Юношеский сектор издательства «Пролетарий», 1925. — 100 с.

Гернет, М. Н. Социально-правовая охрана детства за границей и в России / М. Н. Гернет. — Москва : Право и жизнь, 1924. — 68 с.

Детская дефективность, преступность и непризорность: по материалам I Всероссийского съезда 24/VI — 2/VII 1920 г. — Москва : Государственное издательство, 1922. — 100 с. — URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005523916#?page=1>. — (13.12.2017).

Куфаев, В. И. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних в РСФСР за 1921 г. / В. И. Куфаев // Народное просвещение. — 1924. — № 105. — С. 4—5.

Куфаев, В. И. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних / В. И. Куфаев. — Москва : Работник просвещения, 1927. — 167 с. — URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01008473706#?page=1>. — (13.12.2017).

Куфаев, В. И. Юные правонарушители / В. И. Куфаев. — Изд. 2-е, испр. и доп. — [Москва] : Новая Москва, 1925. — 356 с.

Лившиц, Е. С. Детская непризорность и новые формы борьбы с нею / Е. С. Лившиц. — Москва : Работник просвещения, 1924. — 25 с.

Лившиц, Е. С. Социальные корни непризорности / Е. С. Лившиц. — Москва : Работник просвещения, 1925. — 206 с.

Люблинский, П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте : (социально-правовые очерки) / П. И. Люблинский. — Москва : Государственное издательство, 1923. — 301 с. — URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003179687#?page=1>. — (13.12.2017).

Люблинский, П. И. Методика социального обследования детства / П. И. Люблинский. — Москва : Государственное издательство, 1928. — 96 с.

Маро (Левитина, М. И.). Беспризорные: Социология. Быт. Практика работы / Маро (М. И. Левитина). — [Москва] : Новая Москва, 1925. — 454 с. — URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005523816#?page=1>. — (13.12.2017).

Маслова, О. Б. Система правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей в советской России в начале 1920-х гг. / О. Б. Маслова // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2009. — № 11. — С. 97—101.

Миньковский, Г. М. Основные этапы развития советской системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних / Г. М. Миньковский // Вопросы борьбы с преступностью. — Москва : Б. и., 1967. — Вып. 6. — С. 37—74.

Рябина, Н. В. Детская беспризорность и преступность в 1920-е годы: (По материалам губерний Верхнего Поволжья) / Н. В. Рябина. — Ярославль : ЯрГУ, 1999. — 59 с.

Шабельникова, Н. А. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних в 1920-е гг.: исторический опыт / Н. А. Шабельникова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2016. — № 2. — С. 33—37. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-profilaktiki-prestupnosti-nesovershennoletnih-v-1920-e-gg-istoricheskiy-opyt>. — (13.12.2017).